

ЯНА ЯНМИНА

28 лет. Ленинградская обл., пос. Нузьмоловский.

Лауреат фестиваля молодых поэтов «Мцыри» и «Зеленый Листон», лонг-лист премии «Лицей», победитель премии молодых деятелей современного искусства «Таврида-арт», стипендиат Министерства культуры РФ, Фонда мира.

Публикации в журнале «Юность», «Аврора», «Причал», газете «Литературный Петербург», «Литературная Россия», сборниках и альманахах. Сборник стихотворений «Нарусели для Днейн» (2019), аудиониги «Ручная Нладь» (2020), «Машинописный тенст» (2023).

По профессии менеджер социально-культурных технологий. Отработала более 50 смен вожатым в детских лагерях, учителем, воспитателем, библиотекарем, маркетологом и даже сантехником... Благодаря этому разнообразию нашла свое призвание: репетитор по математике.

МАШИНОПИСНЫЙ ТЕКСТ

МАШИНА

Стать железной машиной. Стоять обреченно в пробках.
На посту на износ (даже если не все в порядке).
Подчиниться мужчине. А жить в гаражах-коробках.
И мечтать, что однажды беспечно помчусь по платке.

Признавать, что бензинозависимый каждый первый.
Что парковка поближе у тех, кто угодней миру.
Что, как только сдадут тормоза и откажут нервы,
Сквозь двойную сплошную и наперекор пунктирам

Покорю магистраль в беспросветную неизбежность.
И туда, где ржавеют собратья, мне путь проложен.
Закаленная сталь никогда не познает нежность...
Я устала быть кем-то другим. И машиной тоже.

ПИСЬМО ДЛЯ АССОЛЬ

Дорогая Ассоль, а ведь я понимаю Грина.
Только в Санкт-Петербурге он мог написать такое.
В этом городе чувств, где почти никогда взаимно,
В этом городе, где только мертвый не хочет к морю.

Дорогая Ассоль, твоя сказка мне так знакома,
Словно слышу ее регулярно в любой таверне.
Знаешь, воздух тут горький, пьянящий и невесомый,
Но мне сладко, как после прогулок с тобой в Каперне.

Дорогая Ассоль, опиши своего мне Грея,
Я начну зарабатывать деньги ему на парус.
Я люблю тебя! Странно и трепетно... как умею.
Жди у моря. А сказка? Я попытаюсь.

ЖЕЛАНИЕ

Вновь конечная, поезд в депо идет.
Двери настезь. На выход – зеленый свет.
Незнакомец прервал моих мыслей ход
Криком: «Девушка, дальше дороги нет!»

Оглушительно – точно раздался Лепс –
В этом гнусном вагоне фатальности.
Я всегда попадаю на этот рейс,
Я всегда доезжаю до крайности,

Не заметив, что ты, изменив маршрут,
Совершил пересадку на кольцевой.
Но такие, как я, – напролом идут:
Я вдогонку последую за тобой.

Потому что я помню, как были «мы».
Было лето, где счастливо и тепло.
И чтоб в памяти этот оставить миг,
Как-то увековечить хочу его.

«Дальше» что-то должно быть, хоть что-нибудь...
Счастье может быть склеено из трухи?

Я решилась. Я свой выбираю путь:
Я хочу завести от тебя... стихи.

ВСТРЕЧА

В Петербурге гранитно-асфальтовом
Лед по рекам идет и каналам...
Обрастает земля нежным бархатом,
В ватном небе клубятся лекала.

В этом городе жить получается
Лишь привитым от мук одиночества.
Оттого по проспектам скитаюсь я,
И, увы, ничего мне не хочется.

На краю самовырытой пропасти,
Понимая, как это убого,
Я спешу, вопреки своей робости,
На твоём оказаться пороге...

Утонув в наносном безразличии,
Тишиной задыхаясь, как пыткой,
Я ишу в тебе нежное, личное,
И слежу за рождением улыбки.

Взгляд ловлю, мне за что-то доверенный.
Но, случайно коснувшись руками,
Я сбегу, как всегда, преждевременно,
Унося в себе жаркое пламя.

Пусть оно защищает от холода,
Одиночества, грусти, бессилья.
А потом... Будут новые поводы,
И ты снова подаришь мне крылья.

ПРОЩАНИЕ

Обнимаю тебя горизонтом,
Руки-птицы ложатся на плечи...
Дышим неравномерно, экспромтом,
Нет такого, что сделает легче.

Почему-то не хочется плакать,
А глаза говорят об обратном...
Время, словно песчаная мякоть,
Утопающая невозвратно.

Ну пожалуйста, я не сумею,
Разведи руки раньше, чем можно.
Я запомню, как дышишь мне в шею,
Это будет нисколько не сложно.

Взгляд в глаза, поворот девяносто,
Ухожу нарочито небрежно.
Я люблю тебя всем своим ростом,
Показательно дерзко и нежно.
Удивительно дерзко и нежно.

А.Б.Г.

Горя больше, чем радости, стало.
Заметает цветы белый снег.
Средь листвы, почерневшей и палой,
Опадает, дождавшись финала,
Выбывает из жизни, из зала
То один, то другой человек.

Раньше с биркой на чистую простынь...
Ныне с биркой, но простынь поверх.
Просто осень, холодная осень.
Просто проседь на улицах, проседь.
Просто горстку земли надо бросить
И отпрянуть, закутавшись в мех.

И отпрянуть. И прятаться в датах,
Сохраняя остатки себя.
Это просто зима виновата,
Забирает тепло без возврата.
Забирает людей без возврата
Круглый год, никого не любя.

Все пройдет, снег пройдет и растает.
Будет новый этап, новый год.
Отогретые солнцем и чаем,
Мы друг друга полюбим, признаем.
И о том, как себя не теряет,
Нам из вечности Градский споет.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Будем вместе? В ответ – нелюбимое слово.
Предаешь, предавая огню.
Да, услышать такое была не готова...
Но... за правду тебя не виню.

Ничего не осталось от нашего лета –
За бесценок сдано в аутлет.
Выбор сделан. Не к месту накладывать вето.
И желанья теперь уже нет.

Забывай. Забывай, чтобы стало забавой.
Городи до себя города.
Время лечит. И, знаешь, так лучше, пожалуй,
Что в ответ было вовсе не «да».

ОДА

Мой город бесспорно лучший,
Мой город люблю я сильно.
По небу летают тучи,
По венам струятся вина.

Всю дедушка Менделеев
В реке собрал бы таблицу.
Здесь звери порой не звери,
А лица порой не лица...

Здесь крыши элитней люксов,
Здесь творчество и свобода.
Здесь мусор – и тот искусство,
А дождь – это время года.

Здесь каждый поступок верный.
Здесь помнят людей веками,
И памятником, посмертно,
Становится каждый камень.

Пожизненная простуда,
Депрессия и прохлада...
И если это не чудо,
Что нам вообще надо?!

НАБЛЮДЕНИЕ

Морозы на время сдались,
Столбец до нуля достает
И тянется, тянется ввысь.
А люди выходят на лед.
В большой полынье суета:
Утиная стая плывет.
Мрачны очертанья пруда,
А люди выходят на лед.

От санок следы все темней,
И лужи в ватрушках цветных.
И слышится хохот детей,
И хохот родителей их,
И треск под ногами, и хруст,
И вскрик предстоящей беды.
И больше ни звука из уст
Поднявшейся талой воды.

Мне кажется, мы круглый год
Выходим на призрачный лед.